

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620208793>

Ольга ШИМАНСКАЯ

СВОБОДА РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

***Аннотация.** Под ударом пандемии коронавирусной инфекции наднациональные органы и национальные власти задействовали чрезвычайные механизмы предотвращения угрозе жизни граждан. Подобные меры, среди которых был и запрет на публичные церковные богослужения и иные религиозные собрания, воспринимались особенно болезненно в связи с подготовкой и празднованием Пасхи весной 2020 г. Их восприятие вызвало неоднозначную реакцию руководства европейских церквей, клириков и мирян. На первом этапе пандемии церкви верующие проявили законопослушание, подчинившись неизбежности. Более того, религиозные объединения активно включились в социальное служение и благотворительность. Отрефлексировав первые итоги пандемии, представители церкви и верующие публично заявляют о нарушениях их прав на религиозную свободу, критикуют несоразмерную практику национальных правительств, дискриминирующих, по их мнению, верующих. Всё это является причиной для совершенствования европейского законодательства в части защиты свободы религии и убеждений при обеспечении безопасности.*

***Ключевые слова:** безопасность, идентичность, Европейский союз, пандемия коронавируса, права человека, свобода религии или убеждений, чрезвычайная политика.*

Прошло чуть более года с момента принятия ОБСЕ нового документа «Свобода религии или убеждений и безопасность. Руководство по вопросам политики», нацеленного на предотвращение конфликтов между реализацией человеком права на свободу совести или убеждений и угрозой безопасности. Само его появление обусловлено существующими чрезвычайными мерами в области безопасности, связанными с миграционным кризисом, оформлением в Европе «параллельного общества», угрозой исламистского терроризма, запрещением деятельности некоторых религиозных организаций в регионе ОБСЕ как экстремистских и т.д. На основе консультаций с экспертами в области религии и права, политических дискуссий были предложены конкретные рекомендации в области, являющейся индикатором демократии и соблюдения прав человека в самом широком контексте¹. Однако гуманитарная сфера безопасности, как оказалось, таит в себе неочевидные для «мирного времени» противоречия, самыми неизбежными из которых выступают угроза здоровью и жизни человека, как носителя сознания и соответственно свободы совести, убеждений религиозных или нерелигиозных.

© *Шиманская Ольга Константиновна* – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований проблем религии и общества Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** shimansk@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 10.12.2020.

¹ Шиманская О.К. Сочетание свободы религии, убеждений и безопасности: новое прочтение ОБСЕ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1. С. 108-114.

Эволюция и актуальное состояние европейских стандартов права на свободу совести и убеждений

История разработки международных стандартов свободы совести насчитывает семь десятилетий. Начало ей положила ст. 18 «Всеобщей декларации прав человека» ООН 1948 г., за ней последовала ст. 18 «Международного пакта о гражданских и политических правах» 1966 г. Расширенное толкование международных стандартов в области религиозных свобод, свободы совести и убеждений было дано в «Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» 1981 г. Она не стала общепризнанным международным договором, натолкнувшись на препятствия терминологического и культурно-цивилизационного характера, связанные с возможностью менять религию или убеждения, оставив дискуссию открытой. Тем не менее, определение на уровне ООН стандартов прав человека привело к их признанию и конкретизации на региональном уровне. Схожие декларации были приняты применительно к исламской цивилизации, американскому и африканскому континентам¹, но пионером в адаптации международно-правовых стандартов к региональной специфике выступила Европа.

Для европейского региона документом, подтверждающим приверженность международно-правовым нормам свободы совести, стала ст. 9 («Свобода мысли, совести и религии») «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г. (далее Конвенция)². Конвенция принималась в обществе, пережившем две мировые войны, приверженном политике денацификации, приложившим усилия к торжеству гуманизма, имеющем историческое наследие христианской культуры.

Следующим этапом в разработке европейских стандартов свободы религии и убеждений была деятельность ОБСЕ и подведомственного ей Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). С 1975 по 2013 гг. приняты 15 документов, частями или целиком посвященных вопросам религиозной свободы и свободе убеждений. В своих рекомендациях БДИПЧ ориентируется на анализ текущей ситуации и на решения, принимаемые в ООН, в частности, на выступления Специального докладчика Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам свободы религии и убеждений. Так, в докладе 2012 г. выделены четыре проблемы в этой области, требующие скорейшего регулирования: 1) право менять свою религию или убеждения; 2) право не подвергаться принуждению для изменения религии или убеждений; 3) право применять ненасильственные методы убеждения для изменения религии или убеждений другими людьми; 4) право родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями³. Поскольку право на свободу религии или убеждений по-разному понимается в разных культурных контекстах, в том числе в существующих правовых и религиозно-научных школах, пересекаясь со сферой безопасности, то и был принят документ ОБСЕ от 2019 г. «Свобода религии или убеждений и безопасность. Руководство по вопросам политики».

Достижение консенсуса в этой сфере выделось в разработке и согласовании терминологического аппарата: «Эволюция международных стандартов и необходимость их развития

¹ См.: Американская Конвенция о Правах Человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/561292294.pdf>; Африканская Хартия Прав Человека и Народов. Принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>; Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сентября 1981 г. в Париже. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia01.htm (дата обращения 18.12.2020).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения 18.12.2020).

³ Bielefeldt H. Report of the Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief. United Nations General Assembly A/67/303. 13 August 2012. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/733528?ln=en> (дата обращения 18.12.2020).

кроется в амбивалентности религии как социального феномена и далеко не бесспорной идеологии политкорректности. К сожалению, в настоящее время в мире отсутствует универсальное понимание соотношения религиозной свободы и толерантности»¹. Сложность задачи связана как с «текучестью» и изменчивостью объекта стандартизации – религии, так и с разнообразием подходов в создании его дефиниций. Как подчёркивает известный российский религиовед Е.М. Мирошникова, говоря о проблеме религиозной свободы и безопасности: «В глобальном мире невозможно решать проблему автономно, неким суверенным образом»². Второй по значимости проблемой для учёных и политиков стал вопрос соотношения религии и идентичности.

Свобода религии и убеждений как основание европейской идентичности в условиях пандемии

Современный этап глобализации, интенсифицировавший миграционные потоки, что обусловило и выход религии за рамки прежних территорий её бытования, заострил поиск индивидуальной и групповой идентичности в разных сферах общественного бытия: гендерной, религиозной, национальной. Фрэнсис Фукуяма, переосмысливая идею Ф. Броделя о «сопротивлении культур», присущей цивилизациям Востока, пишет, что люди, сопротивляясь натиску и подавлению со стороны более мощных или чужеродных для них культур в разных частях света, хотят признания уникальности и ценности культуры, в которой выросли. Даже когда они уже не связаны с ней местом проживания и не являются в строгом смысле частью определённой культуры, «люди хотят сохранить оказавшиеся под угрозой исчезновения языки народов мира и обычаи, которые напоминают о прежнем образе жизни»³. Это касается не только привнесённой, но и местной мажоритарной, аборигенной культуры, ощущающей угрозу своему доминирующему статусу в результате образования новых этно-конфессиональных анклавов. Казалось, примирение и ориентация на стабильное устойчивое развитие достигнуты в результате процессов секуляризации в Европе XX в. и политики мультикультурализма, но это ощущение оказалось обманчивым. Социум усложняется, возникает дифференциация институтов и функций, в том числе и религиозных: «Происходит некоторое сужение религиозного влияния, но это не антирелигиозный процесс, а реструктуризация религиозной составляющей жизни общества»⁴, – делает вывод отечественный социолог религии М.Ю. Смирнов. Актуализация вопросов европейской идентичности – тому свидетельство. Взгляд через призму религиозной идентичности в определённой степени вступает в противоречие со светским законодательством, одним из его принципов – правом на религиозную свободу и свободу убеждений, дестабилизируя общество как систему. До пандемии коронавируса вопросы религиозной свободы были, по мнению Герхарда Робберса, собравшего в издании «State and Church in the European Union» мощный коллектив аналитиков в области государственно-конфессиональных отношений из всех стран Евросоюза, главным вызовом интеграционным процессам в Европе⁵. Учёные и политические деятели постоянно дискутировали о необходимости реализации продуманной политики европейской идентичности как фактора развития демократии в Евросоюзе, как противовеса популизму альтернативных националистических объединений, движе-

¹ Мирошникова Е.М. Эволюция международных стандартов в области свободы совести // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №1. С. 174.

² Там же. С.175.

³ Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблицер, 2019. С. 77.

⁴ Смирнов М.Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №1. С. 179.

⁵ State and Church in the European Union. Ed. by G. Robbers. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2019, P. 5.

ний и партий, дезинтегрирующих европейское общество.

Коронакризис задал новый вектор обсуждения проблем общеевропейской идентичности в экономике, праве, политике и культуре. Так, российский европеист М.Л. Энтин, анализируя объективные и субъективные причины запоздалой реакции европейских элит на угрозу распространения коронавирусной инфекции, указывает на «грех» европоцентризма в условиях всё более глобализирующегося человечества и реальности глобальных проблем. Он обоснованно рассуждает о пренебрежительном отношении европейцев (и североамериканцев) ко всему остальному миру, об иллюзорной локальной системе координат, в которой живут европейские элиты, о частичной утрате западным миром ценностных ориентиров гуманизма, о превратном понимании сущности демократии, личных прав и свобод человека¹. Критика данной проекции европейской идентичности в противовес остальному миру кажется нам справедливой. Но и тут, надо сказать, религиозные лидеры в Европе, в отличие от политических, проявили бóльшую прозорливость, взывая к состраданию ко всем людям во всех частях света, здесь и сейчас, доказав, что христианство, ислам, буддизм имеют вселенский характер и миссию социального служения страждущим.

Проблема европейского понимания права на свободу совести в контексте пандемии

Европейский союз – по историческим меркам молодая политическая общность, а общеевропейская идентичность только формируется. Говоря о влиянии пандемии на европейскую идентичность, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН Р.Н. Лункин подчёркивает, что для европейцев как рефлексирующей цивилизационной общности, следствием пандемии будет переосмысление окружающего мира и своей роли в нём, своего рода «коронавирусной Реформацией». Но такие базовые составляющие как традиционная культура и религия не подлежат ревизии, поскольку «обращение к родным, а не безликим общечеловеческим ценностям, к своей вере, конечно, помогает преодолевать трагедии обычных людей»². В то же время именно инвариантные компоненты национальной и общеевропейской идентичности, связанные с публично-правовым статусом религиозных организаций, их институциональным существованием оказались под ударом чрезвычайных запретов на первом этапе пандемии весной 2020 г. и новых ограничений с началом её второй волны.

Первые итоги церковно-общественной жизни в период пандемии и её влияние на все конфессии и их социальные учения обсуждались 24 июня 2020 г. на онлайн вебинаре, организованном рабочей группой ЕНП по межкультурному и религиозному диалогу, которую представлял её сопредседатель евродепутат Дьёрдь Хельвени. В обсуждении принимали участие представители католической, православной и протестантских церквей. В центре внимания был вопрос о том, как вера может способствовать восстановлению полноценной жизни обществ после первой вспышки эпидемии? Выступающие от комиссии епископских конференций ЕС (COMECE): о. Мануэль Барриос Прието, генеральный секретарь Конференции европейских церквей (СЕС) д-р Йорген Сков Серенсен и генеральный секретарь CROCEU о. Георгий Валку были едины в том, что для стран Европы в управленческих политических решениях человеческие жизни и социальная солидарность стояли выше экономических интересов, а церкви оказывали социальную и духовную поддержку населению в соответствии со своими богословскими особенностями. Однако, по общему мнению, открыт вопрос о соотношении дискриминационных ограничений, вводимых государствами в условиях пандемии, свободой

¹ Энтин М.Л. Безальтернативный характер развития ЕС // Современная Европа. 2020. №4. С. 25-36.

² Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №10(193). URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (дата обращения 05.12.20).

совести и определением важности тех или иных сфер социальной и духовной жизни. В выступлении о. Георгий Валку напомнил об особом отношении православия к литургической практике: «Большинство стран применяли карантинные меры, которые включали в себя квазитотальный запрет на общинные богослужения. Хотя, за очень редкими исключениями, никто не возражал против необходимости принятия церковью некоторых защитных мер..., многие выражают очень серьёзную озабоченность, когда речь заходит о соразмерности (или, лучше сказать, отсутствии таковой!) и дискриминационном характере этих мер»¹. Реакция на пандемию, применительно к церквям и религиозной жизни граждан, Евросоюзом и входящими в него государствами выявила новую проблему – конфликт между свободой совести и её ущемлением, обоснованным пандемией.

Подобная практика продлилась в некоторых странах и на осеннем этапе пандемии. Франция столкнулась не только с ужасами исламистского терроризма в католическом храме, но и с запретом с 30 октября массовых богослужений в них. Культовые места могут продолжать свою работу, однако массовые мероприятия в них запрещены. Карантинный режим допускает лишь похороны с присутствием не более 30 человек и бракосочетания с участием шести участников церемонии. Французские католики провели 14-15 ноября 2020 г. акции протеста с призывом возобновить мессы. Масштабные действия прошли в Страсбурге, Бордо, Нанте, подобное мероприятие состоялось в Париже возле церкви Сен-Сюльпис, завершившись общей молитвой на площади перед собором². Национальное правительство и мэры городов пытаются объяснить протестующим, что храмы работают, в них лишь не допускаются публичные богослужения, ради блага граждан. Но взаимопонимание, в какой-то мере достигнутое весной, сейчас не найдено. Неудивительна ирония одного из популярных публицистов, пишущего, что на смену привычным религиям пришла «новая религия Ковид»³, и у неё есть свои адепты, ритуалы, понятие греха и искупления, а есть и свои еретики. Есть новая реальность, потеснившая стереотипы европейской демократии и принципы прав человека, включающих свободу религии и убеждений.

Европейское общество столкнулось с повсеместным приоритетом объективного права, также содержащегося в Конвенции, по сравнению с субъективными правами: право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), свободу мысли, совести и религии (ст.9), свободу выражения мнения (ст.10), свободу собрания и объединений (ст. 11). Конвенция провозглашает в ст. 2 право на жизнь и её охрану, в ст. 5 право на свободу и личную неприкосновенность. В то же время эти субъективные права могут быть ограничены в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, репутации или прав других лиц, как гласят ст. 15 «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях» и ст.18. «Пределы использования ограничений в отношении прав». Возможная коллизия объективных и субъективных прав должна разрешаться ст. 17. «Запрещение злоупотреблений правами», однако в случае с пандемией к ней не обращались. В результате реализация основополагающих прав и свобод граждан сопряжена с ограничениями, которые налагают на них осуществление этих же прав другими лицами, наделёнными властными полномочиями.

¹ Rev. George Valcu, CROCEU General Secretary The impact of COVID-19 pandemic on Churches – Churches' Social Teachings in response to COVID. URL: <https://www.romorth.eu> (дата обращения 14.08.2020).

² СМИ: католики во Франции провели акции протеста, призвав власти разрешить мессы . 15.11.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10007031> (дата обращения 19.12.2020).

³ Шоу Энди. Новая религия Ковид. URL: https://life.spectator.co.uk/articles/the-new-covid-religion/?fbclid=IwAR1m rWybLlbUy3OVSczzlUt8IHgoCPNAN5v71NwISeimu-agqs7oJZPK2_I (дата обращения 07.12.20).

* * *

Вводимая повсеместно практика чрезвычайных запретительных мер, самоизоляции, социального дистанцирования повлекла за собой и запрет на публичные богослужения, который в дальнейшем трансформировался в сложную и строгую систему санитарно-эпидемиологических условий отправления религиозных служб, отпуска треб и т.д. Несмотря на согласие подавляющего большинства конфессий соблюдать эти необходимые правила, включая богослужения не в храмах, а на открытом воздухе, масштабную социальную работу клириков, ассоциированных с конфессиями благотворительных организаций, мирян, публичные предпасхальные и пасхальные службы были запрещены. Кроме того, толкование вышеупомянутой Европейской конвенции позволяет сделать недвусмысленный вывод о том, что полной (абсолютной) свободы в реализации гарантированных субъективных прав нет и быть не может, против чего активно выступают представители религиозных конфессий в европейских странах. Они ставят вопрос не только о религиозной свободе, но и свободе человека в осуществлении широкого спектра экзистенциальных стремлений, пределах допустимости и законности методов чрезвычайного режима, повсеместно применяемых властями. Религиозные лидеры, клирики, церковные общины, выражая, по сути, обеспокоенность европейского гражданского общества, тем самым способствуют демократическим процессам в европейских странах.

Список литературы

Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография. М.: ИЕ РАН, 2020.

Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №10(193). URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (дата обращения 05.12.20).

Мирошникова Е.М. Эволюция международных стандартов в области свободы совести // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №1. С. 169-177.

Смирнов М.Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №1. С. 177-185.

Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер. 2019.

Энтин М.Л. Безальтернативный характер развития ЕС // Современная Европа. 2020. № 4. С. 25-36. DOI: 10.15211/soveurope420202536

State and Church in the European Union. Ed. by G. Robbers. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2019.

References

Lunkin, R.N. (2020). *Cerkvi v politike i politika v cerkvah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo: monografiya* [Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity is changing European society: a monograph]. Moscow: IE RAN. (In Russian).

Lunkin, R.N. (2020). *Budushchee evropejskoj identichnosti na fone koronakrizisa* [The future of European identity amid the coronavirus crisis]. *Analiticheskie zapiski IE RAN* [Analytical papers of the IE RAS]. 10(193). Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (accessed 5.12.20). (In Russian).

Miroshnikova, E.M. (2020). *Evolyuciya mezhdunarodnyh standartov v oblasti svobody sovesti*

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №6

[Evolution of international standards in the field of freedom of conscience]. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University]. 1. P. 169-177. (In Russian).

Smirnov, M.Yu. (2020). Novye formy religioznoj zhizni obshchestva [New forms of religious life in society]. Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University]. 1. P. 177-185. (In Russian).

Fukuyama, F. (2019). Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya [Identity. The desire for recognition and the politics of rejection]. Moscow: Alpina Publisher.

Entin, M.L. (2020). Bezal'ternativnyj harakter razvitiya ES [Unalternative Character of EU Development]. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 4. P. 25-36. (In Russian). DOI: 10.15211/soveurope420202536

Robbers, G. (ed.) (2019). State and Church in the European Union. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.

Freedom of Religion and Beliefs and Security under the Attack of COVID-19 pandemic

Author. Olga Shimanskaya, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** shimansk@mail.ru.

Abstract. The COVID-19 pandemic threatening both to humans' lives and society gave a start to a row of extreme political measures taken in the EU countries as well as all over the world. But how reasonable are all those protective policies adopted in large numbers by national governments and international institutions? That is the point at issue for today's scientists, politicians and religious leaders. The measures taken were primarily based on numerous prohibitions including the ban on public worship. It became even more of a nuisance in April 2020 when it came to celebrating Easter, the most important Christian festival. The public worship ban got a mixed reception from European church leaders, clergy and laity. During the first stage of the pandemic both the church and the churchgoers took it for granted and showed no signs of dissatisfaction. Moreover, religious organizations became deeply involved into social and charitable activities. But after the first consequences of the pandemic were thought over the situation took a new turn. Now the church representatives declare the right to religious freedom being violated and criticize national governments for overall discrimination towards the believers. These events are the reason to improve European legislation where it goes to respecting the right to freedom of religion and belief together with maintaining security as the basis for sustainable economic, political and cultural development in Europe.

Key words: security, identity, European Union, coronavirus pandemic, human rights, freedom of religion or belief, emergency policy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620208793>